

Художники сцены

13 ФЕВ 1974

ПЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ
Г. МОСКВА

Оформление спектаклей в Большом театре начинается не на основной сцене на площади Свердлова, а на той, габариты которой составляют всего несколько квадратных сантиметров и которую можно поднять на руках. На этой сцене такой же, как на настоящей, уклон и такие же глубина, кутисы, софиты и даже электропровода, естественно, уменьшенные пропорционально.

«Это помогает увидеть объемно — пространственное решение эскиза, по которому делаются декорации», — объясняет художник-декоратор Производственных мастерских ТАБТ СССР и Кремлевского Дворца съездов Маргарита Прокудина. Именно здесь можно найти сразу несколько миниатюрных сцен Большого театра с не менее миниатюрными декорациями.

Благодаря макету может вдруг обнаружиться, что какое-то место декорации совершенно необходимо дополнить одним-двумя штрихами, и художник делает соответствующие поправки. Улучшить декорации, когда они уже выполняются для большой сцены, и, например, расписать задник размером 24X13 метров, на котором художники, как фигуры на шахматной доске, трудно.

С макета началось оформление оперы С. Прокофьева по роману Ф. Достоевского «Идиот», которая в ближайшее время должна пойти на сцену Большого театра. Художник-постановщик — Валерий Левенталь.

Как через живопись передать обличительный пафос романа Достоевского, музыки Прокофьева?

На полу декорационного зала, а его площадь около тысячи квадратных метров, расписывается большое полотно — задник. Орудие мастеров — широкая кисть длиной до четверти метра. Посматривая на эскиз, они накладывают в определенной последовательности красные, зеленые, черно-лиловые краски, вкрапливают мелкие белые мазки. Цветовая гамма передает не конкретные предметы, а настроения — чувства тревоги, безысходности. Рядом с задником такого же размера черная гардинная сетка, иначе называемая камерой, уже оформленная декораторами, — на ней золотой орнамент европейского великосветского дома 60-х годов прошлого века. Подвешенная рядом с задником, камера создаст ощущение воздушной сферы. В зависимости от действий оперы отдельные детали заднего занавеса периодически будут выдвигаться софитами, и тогда на фоне позолоты вдруг проступит ржавчина. Блики золота и железа озарят игорный зал с рулеткой, где происходят основные события оперы, комнату главного героя.

В новой постановке художники-декораторы Большого театра использовали ими же разработанную новую технологию росписи — они применили латекс. Это жидкий полимерный материал светложелтого цвета. Он, как клей, скрепляет краски, причем не оставляя пятен. Но самое главное — быстро затвердевающий прозрачный латекс помогает получать фактурную, рельефную живопись, чем достигается большая художественная выразительность. Впервые Маргарита Прокудина и ее товарищи применили латекс в росписи занавеса сцены «Скачки» в балете «Анна Каренина».

Любая декорация не является копией эскиза в большом масштабе. Это продолжение творческого процесса, начатого художником-постановщиком. За эту особенность и любят прежде всего свою работу художники-декораторы Маргарита Прокудина, Валентина Капары, Наталья Ризель, Лев Солодовников, Мария Леонович.

Кто бывал в Большом театре или Дворце съездов в Кремле, заметил, что всегда, когда раздвигается занавес и взору зрителей открывается сцена, раздается всплеск аплодисментов. Эти парные аплодисменты — художнику-постановщику и им — художникам-исполнителям. Их работу в «Князе Игоре» газета «Уинта» назвала «многоцветной фреской» во время последних гастролей Большого театра в Италии.

Борис СИРОТНИ.